

Анастасия Першина

Кофе гясе

Анастасия Першина

Кофе глясе

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57153128

SelfPub; 2020

Аннотация

Рассказ о том, как жизнь меняет людей, независимо от того, хотят ли они этого, осознают ли...

Что ни говорите, а жареная картошечка с хрустящим домашним маринованным огурчиком – замечательная зимняя забава! Но настал для многих семей в стране такой момент, когда забава эта стала чуть ли не единственной – перестройка, деноминация, затем – дефолт. Граждане массово отправились на полученные при Советах дачи уже не ради отдыха, как изначально предполагалось, а для того, чтобы с этой земли кормиться. Закаток делали много, невзирая на крепкую жару, на которую в южной части всё ещё необъятной страны приходится сезон консервирования. Затея была уделом по-настоящему сильных духом, и народ поневоле крепчал, привлекая к огородничеству и заготовкам всю семью, от мала до велика.

В один из июльских дней в типичной «трёшке» типичной «хрущёвки» по традиции занимались закатками. Идеальным вдохновителем, а также контролёром производственного процесса была ответственный квартиросъёмщик, бывший начальник сметного отдела проектного сельхозинститута Валентина Тимофеевна Акимова. По своей природе она была человеком мягкосердечным и хлебосольным, и, выйдя на пенсию десять лет назад, могла бы наслаждаться заслуженным отдыхом. Но привычка руководить и нести ответственность так прочно въелись в её характер, что даже инсульт, который частично обездвижил её тело, не отключил у Валентины Тимофеевны этих свойств духа.

Супруг её, Леонид Осипович, был хоть и старше на восемь

лет, но вёл более спокойный и здоровый образ жизни, поэтому обладал более крепким здоровьем и стал для жены опорой в самом прямом смысле. Он был единственным человеком, кто подвергал указания Валентины Тимофеевны сомнению, не вовлекался в споры, скрывал эмоции под внешним безразличием и насмешливостью, и поступал по-своему. Дедушка Лёня с удовольствием занимался дачными делами, и с шести соток витаминами была обеспечена вся его большая семья. Дочь Наталья, зять Павел и даже внучка Анечка собирали и перерабатывали урожай под началом дедушки Лёни и присмотром бабушки Вали.

Неожиданно в дверь позвонили. Павел пошёл открывать.

– С днём рождения тебя, Павка! – прогудело густое контральто, и его обладательница втиснулась в коридор маленькой г-образной прихожей.

– И тебе привет, тётушка – Павел предложил ей табуретку, на которую пожилая дама тут же устало осела.

Явилась без приглашения тётушка Павла, Маргарита Викторовна.

– Здравсьте! – нестройно поприветствовали гостью Наталью и Анечка, выходя из ванной в прихожую.

Открылась дверь кухни, из клубов пара появилась высокая статная фигура; Леонид Осипович неспешно вышел на звуки голосов:

– А, Маргарита, здравствуй – он слегка приподнял уголки губ и приветственно качнул головой, покрытой густыми смо-

ляно-чёрными кудрями, несмотря на преклонный возраст.

В прихожей стало слишком тесно.

– Кто там пришёл? – послышался из дальней спальни зов Валентины Тимофеевны, в котором слышалось лёгкое недовольство оттого, что гость в доме уже битых пять минут, а к ней ещё не зашёл.

Леонид Осипович пошёл к жене, и в «рукаве» кирпичной «распашонки» его ответ прозвучал еле слышно:

– Маргарита приехала, Валюша, чтобы Пашу с именинами поздравить.

– Анюта, помоги мне разуться, детка, а то сил нет наклониться – Маргарита протянула девочке отёкшую ногу, достала из некогда модной сумки аккуратно сложенный носовой платок, промокнула лоб от пота и принялась им обмахиваться – На улице пекло! Никого нет ещё?

Анечка с усилием стянула с ног бабушки Марго словно приклеенные туфли.

– Да мы как раз и не празднуем из-за жары – замялся Павел и растеряно почесал макушку – Ты проходи, только к тётке Вале в первую очередь зайди – он помог тётушке встать со спасительного табурета.

– Тю! – протянула Маргарита – А я подумала, что на стол собираете, так посудой звените, что в подъезде слышно.

– Мы закатываем – сообщила Анечка с тем гордым видом, какой бывает у подростка, когда его, приставляют к взрослому делу, и махнула рукой в сторону ванной – у нас полная

ванна огурцов.

Маргарита отправилась в ванную мыть руки, окинула взглядом масштаб работы – пупырчатые огурчики занимали чуть ли не половину ванной, пучки листьев хрена и метёлок укропа густыми букетами топорщились у стенок – и запротестовала:

– Да там ещё баллонов на десять! Давайте посидим, отдохнёте. День рождения всё-таки!

Наконец, неловко натыкаясь друг на друга, все переместились из прихожей в зал. Маргарита собралась было направиться в комнату к Валентине Тимофеевны, но та сама уже появилась на пороге, тяжело опираясь на предложенную Леонидом Осиповичем руку.

– Рита, здравствуй – бабушка Валя поприветствовала родственницу с тёплой улыбкой и продолжила своё маленькое путешествие – я с вами посижу немного.

– Рада тебя видеть, Валя, как здоровье?

– Да как – усмехнулась та – сама видишь!

– Ничего-ничего, ещё встанешь – Маргарита попыталась подбодрить Валентину Тимофеевну, но бабушка Валя была не из тех женщин, кто так легко поддаётся воодушевлению. Она покачала головой и с усилием сделала очередной шаг.

Наконец все, хозяева и гостя, собрались в зале. Помолчали.

– Чай, компот, что будешь? – спросила Наталья и добавила – мы делали перерыв на обед час назад, собирались пола-

комиться тортом-мороженым в честь дня рождения Паши, когда с закатками закончим.

– Не компанейские вы, конечно – с досадой проговорила гостя, покачав головой.

– Рита, мы действительно недавно отобедали – примири-тельно ответила Валентина Тимофеевна и уточнила – Наточка, у нас ведь, кажется, был кофе?

– Я бы сделала глясе, – оживилась Маргарита.

– Есть, растворимый – Наталья как будто немного смутилась и поспешила на кухню, увлекая за собой дочь – Анюта, помоги мне накрыть на стол, пожалуйста.

Павел принялся раскладывать стол-книжку.

Тонкими музыкальными пальцами, некогда ловко порхавшими над клавиатурой фортепиано, а теперь натруженными и огрубевшими от круглогодичной работы на земле, Наташа красиво расставила на узорчатом жестяном подносе кофейную пару и сахарницу из праздничного сервиза. Анечка достала из буфета большую банку кофе, торт-мороженое из морозилки и отнесла всё это богатство на кухню. Кофе был подарком двоюродной сестры, жившей хорошо в финансово сложные для прочих граждан времена благодаря довольствию мужа-офицера. Ароматные коричневые гранулы берегли для особых случаев, и Наталья посчитала, что сегодня как раз такой случай.

Закипел старенький эмалированный чайник, и снова все собрались в зале. При виде большой банки кофе глаза Мар-

гариты радостно заблестели. Она была похожа на девочку, которой Дед Мороз вдруг отдал весь свой мешок с подарками. Уверенным движением дама отправила в маленькую чашечку две ложки кофе, с горкой. И две ложки сахара. А потом, налив до половины горячей воды, принялась оставшееся место заполнять кусками мороженого.

Хозяева, молча, наблюдали за приготовлением убойного напитка. Тётушка закончила и невозмутимо принялась вкушать.

– Да, перестали праздновать! – Маргарита решила продолжить тему – Что там про обычный день рождения говорить! А ты знаешь, Павка, что сестра твоя вообще не хотела свадьбу устраивать! Мол, просто распишемся, да и всё!

Тётушка перевела дух и всплеснула руками:

– А как же без свадьбы?! И так долго ждали, когда она, наконец, замуж выйдет! И памяти никакой не осталось бы, так хоть будет, что вспомнить!

– Ну, это ты у нас рано выскочила – ухмыльнулся Павел – никто не знает, когда жених подвернётся.

– Главное – чтобы жили хорошо, а свадьба больше родственникам нужна – проронил Леонид Осипович.

– Нет – упрямо возразила гостья, снова принимаясь за кофе – свадьба молодожёнам нужна, чтобы память осталась, детям фотографии показывать.

– Я всегда очень любила смотреть на диапроекторе плёнку со свадьбы родителей – вставила Анечка – у мамы была

очень красивая шляпка, и я тоже хочу замуж выходить в такой!

Все заулыбались, и Маргарита ухватилась за слова девочки:

– Вот, молодёжь ценит, стремится к красоте, а вы говорите – не важно. Пашка, на вашей-то с Натальей свадьбе, и ресторан хороший был, и оркестр, "Белый теплоход" трижды играли! – и она пропела, плавно размахивая руками в такт –

"Ах, белый теплоход, гудка тревожный бас,

Крик чаек за кормой, сиянье синих глаз,

Ах, белый теплоход, бегущая вода,

Уносишь ты меня, скажи, куда?"

– Рита, ну ты всегда застолья любила! – подначил её Павел – не у всех такая возможность была. Тебя муж по ресторанам водил, а сейчас не Советы, каждый крутится, как может.

– Да, к примеру, урожай с дачи на зиму крутит, у кого дача есть – заметил дедушка Лёня и посмотрел на часы.

Все засмеялись, а тётушка лишь приподняла уголки губ. С сожалением взглянув в свою опустевшую чашку, Маргарита поёрзала на диване и снова отправила в чашку две ложки кофе, с горкой, две ложки сахара, а потом ещё изрядное количество мороженого. Анечка округлила глаза – не многовато ли кофе для женщины тётушкиного возраста? Валентина Тимофеевна, давно страдающая от гипертонии, тоже была в недоумении, но решила, что у гости достаточно благополу-

мия, и промолчала, продолжив наблюдать за происходящим как за сюжетом телесериала.

– Анята помогает, или в городе с мальчиками гуляет? – спросила Маргарита и подмигнула девочке.

Анечка смутилась от вопроса гостьи и неожиданно резко выпалила:

– Какие мальчики? Между прочим, в нашей семье я – лучший сборщик огурцов и клубники!

– Прямо таки лучший? – Маргарита с хитрой улыбкой посмотрела на раскрасневшуюся девочку.

Анечка незамедлительно на эту улыбку обиделась. Ничего себе! Толком не знает, как дела обстоят, сидит тут, кофе с мороженым трескает, и не верит! Насупившись, девчонка отрезала:

– Да! Родители пропускают, а я все нахожу!

Наталья ободряюще кивнула дочери и поддержала её перед гостьей:

– Так и есть. Мы с Пашей сначала проходим поле, а потом с Анютой, и всегда что-то ещё находим.

– И клубнику она без хвостов обрывает – до кучи сообщил Павел.

– Молодые глаза хорошо видят – сказала Маргарита, примирительно поднимая руки.

Анечка сдержанно улыбнулась, но ещё некоторое время не могла полностью справиться с собой.

Пока Маргарита Викторовна готовила себе третью чашку

напитка по тому же рецепту, все с удивлением наблюдали за ней, словно за экзотической бабочкой. А тётушке, похоже, было наплевать на реакцию родни, она выжимала из ситуации максимум выгоды. Похоже, привычка жить широко и невозможность продолжать это делать из-за нагрянувшего финансового кризиса, вынудили гостью забыть о возможных последствиях чревоугодия.

Но они не заставили себя долго ждать. Маргарита удивлённо округлила глаза, тяжело задышала и схватилась за сердце.

– Что-то мне нехорошо – простонала она, заваливаясь на бок.

– Может, давление подскочило? – тревожным тоном предположила бабушка Валя – Наточка, принеси-ка тонометр.

– У меня часто бывает высокое давление – подтвердила гостья, закатывая глаза.

Павел озадаченно посмотрел на тётушку, привычным жестом, как он делал всегда, принимая решения, пригладил волосы на макушке и поднял телефонную трубку.

– Алло, скорая? Высокое давление, женщина, пятьдесят восемь лет, адрес...

– Наточка, померяй и мне давление, что-то мне тоже нехорошо – попросила Валентина Тимофеевна, и нервно поглядывая на Маргариту, велела супругу – Лёнечка, отведи меня к себе, я устала.

Бригада скорой помощи приехала быстро, и врач измерил

давление любительнице кофе.

– Сто восемьдесят на сто десять!– он достал из своего чемоданчика шприц и сделал тётушке инъекцию – У вас часто бывает такое давление?

– В последние годы бывает, от жары... – завела дама.

Тут взгляд врача упал на одинокую чашку и полупустую банку кофе.

– Вы пили кофе в такую жару, зная, что у вас склонность к повышенному давлению? – он озадаченно хмыкнул.

– С мороженым! – попыталась оправдаться Маргарита – Глясе...

Врач посмотрел на неё с нескрываемым недоумением, помолчал пару секунд, очевидно борясь с желанием пуститься в объяснения и осознавая тщетность затеи в данном случае, собрал свой чемоданчик, после чего бросил пациентке:

– Берегите себя, и не злоупотребляйте кофе, даже глясе. Всего доброго – кивнул хозяевам и вышел из комнаты.

Наталья вышла следом провожать врача. Павел подложил под спину страдающей тётушке подушку и принялся убирать остатки пиршества. Анечка схватила швабру и стала протирать пол – бригады скорой помощи никогда не разуваяются на пороге. А дедушка Лёня только покачал головой и отправился на кухню – огурцы сами себя не закатают.

В оформлении обложки использована фотография «кофейная-чашка-кофе-кубок-2317201» автора [Myriams-Fotos](#)

с сайта <https://pixabay.com/> по лицензии СС0